

Министерство образования Республики Беларусь
Национальный институт образования

**КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА**

1588372
Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт
ВІСЛІЯТЭКА

Минск 1997

УДК 316.6
ББК 88.5
К 82

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Национального института образования

К 82 Кризисные события и психологические проблемы человека /
Под ред. Пергаменщика Л.А. — Мн.: НИО, 1997. — 207 с.

Данная монография посвящена одной из актуальных проблем современной психологии — кризисной психологии. Учитывая сложность и малоразработанность этого направления, было решено представить теоретические аспекты проблемы. Читателям — психологам, педагогам, социальным работникам — предложены методы диагностики и психокоррекционные программы для пострадавших детей и взрослых.

ББК 88.5

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XX веке произошли глобальные изменения роли человека в мире. Мир стал более неопределенным и непредсказуемым и вызвал такую динамику человеческой жизни, когда не индивидуально-личностные характеристики, а события стали все больше и больше определять поведение человека. Ученые заговорили об антропологической катастрофе.

Кризисы, потери, переезды и другие критические ситуации, которые нередко становились травмирующими для человека, меняли его жизнь, его судьбу. Современная отечественная психология мало интересовалась тем, что происходит с человеком при резких и значительных изменениях в пространственных, временных и социальных обстоятельствах его жизни. Для психологии, которая стремится построить свой предмет только на материале лабораторных исследований, такая задача непосильна.

В монографии сделана попытка подойти к пониманию человека с точки зрения его жизненного пути. Отсюда особое внимание к той диагностике, которая делает акцент на измерение индивидуальности, и в состоянии ответить на вопросы, как и почему сформировался человек, а не чем один человек отличается от другого.

Предложенная исследовательская парадигма носит глубоко гуманистический характер, так как меняет взгляд исследователя, психолога и педагога на человека: последний рассматривается не как представитель некой среднестатистической массы, а как самодостаточная единица.

Внимание к травмирующим событиям жизненного пути определило и новый подход к психологической помощи. Психотерапия жизненного пути личности носит преимущественно превентивный характер, она стремится организовать психологическую помощь сразу после травмирующего события — будь это детское горе или миграция.

Книга подготовлена в отделении психолого-педагогических проблем Чернобыля и является коллективным трудом. Авторы живут и трудятся как в Республике Беларусь, так и в России, Польше, Бельгии, Голландии, Швеции. Всех их организационно объединяют ежегодные международные конференции "Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от техногенных и экологических катастроф" (Гомель, 1994; Могилев, 1995; Минск, 1996, 1997), а в научном плане — стремление осоз-

нать кризисные процессы в современном обществе и роль психологических наук в попытке предотвратить антропологическую катастрофу.

Монография состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен теоретическим проблемам кризисной психологии. Второй – содержит методы психодиагностики кризисных состояний. В третьем – представлены методы психотерапии и психокоррекции, опыт работы в посттравматических сообществах и с травмированными личностями.

Авторы книги: Л.А.Пергаменщик (предисловие 1.1, 1.3, 2.2), А.Н.Дорожевец (1.2); О.Ф.Казанович (1.3); В.В.Наумов (1.4); К.Вента, Т.Бродзински (1.5), И.А.Фурманов (2.1); С.С.Сазонов, Т.В.Мейкшане, Е.Е.Миорова и И.Е.Егорова (2.2); Е.В.Субботина, Г.В.Баженова, Ю.А.Барклянский (2.3); И.А.Зыкова, Г.В.Архангельская (2.4); А.А.Аладыин, С.Г.Крысенко (3.1); М. и Б.Бакеры (3.2); В.И.Слепкова (3.3); С.Н.Говорушкин, И.Ф.Мишук, А.Г.Щуко, Н.В.Якушкин (3.4); М.Хэсл, М.Тэнгблат (3.5); У.Фориндер, Л.Полфелдт (3.6); Л.Квинтин (3.7); А.В.Винничук (3.8); О.М.Афонько (3.9).

2.2. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА 1994-1995 ГОДОВ)

Последствия аварии на ЧАЭС продолжают оказывать негативное воздействие на развитие психики и личности детей как проживающих в зоне загрязнения, так и переселенных на относительно чистые территории. Страхи и переживания людей, связанные с последствиями аварии, вызывают напряженное тревожное состояние и наносят не меньший вред человеку, чем непосредственное воздействие радиации. Особую тревогу вызывает состояние психического и физического здоровья детей, проживающих в загрязненных регионах и эвакуированных в относительно "чистые" населенные пункты.

Научные исследования, проведенные в 1991-1993 годах, выявили все продолжающееся деструктивное воздействие на психическое и физическое здоровье населения загрязненных регионов. Отмечен более высокий уровень эмоционального неблагополучия у детей и подростков проживающих на загрязненной территории. Типичными для них являются трудности общения, чувство незащищенности и неполноценности, тревожность, враждебность, недоверие к себе, конфликтность. Выявлено также нарастание негативных изменений в сфере межличностного общения подростков, юношей и девушек.

У детей, поступающих в 1-й класс и постоянно проживающих в загрязненных районах, выявлен более низкий уровень показателей, значимых для обучения: непосредственный объем памяти, согласованность работы мелких мышц кисти руки и др. Около 65% детей в пострадавших регионах имеют различные отклонения в состоянии здоровья, затрудняющие их адаптацию к учебным нагрузкам.

У детей, постоянно проживающих в районах с плотностью загрязнения 10^{-3} Ки/км², выявлены также так называемые реакции стрессового характера, обусловленные снижением двигательной активности, ограничением пребывания детей вне помещения, снижены функциональные возможности организма, физическая работоспособность.

Создавшаяся ситуация требует принятия мер по коррекции негативных тенденций, что предполагает систему отслеживания и контроля особенностей развития психики детей и подростков, осуществления прогноза ее развития для своевременного изменения программ психологической помощи.

На наш взгляд, в наибольшей степени адекватен поставленным задачам мониторинговый тип исследования. Мониторинг позволяет отслеживать происходящие процессы и явления, осуществлять прогноз на основе накапливаемых данных и оперативно включать результаты в управленческие решения.

Для психологии понятие "мониторинг" новое, оно пришло из экологических (биологических), медицинских, социологических исследований. В связи с этим важно, на наш взгляд, рассмотреть специфику психологического мониторинга.

Понятие "мониторинг" происходит от латинского *monitor* — напоминающий, надзирающий и на современном языке обозначает "наблюдение, оценку и прогнозирование состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека" [10]. В последние годы наблюдается тенденция к расширению его толкования с выходом за пределы экологической тематики, и оно становится синонимом понятия "систематическое наблюдение", "оперативное наблюдение" [9]. Понятие мониторинга близко к таким общенаучным понятиям, как обратная связь, рефлексия, контроль. В психологии теоретически и методологически близкими к идее мониторинга (в плане отслеживания текущих процессов, характеризующих психическое развитие ребенка, и анализа его перспектив), являются идеи А. Гезелла и Л.С. Выготского о диагностике развития, а конкретными методическими подходами — генетический, лонгитюдный. Метод лонгитюда широко используется в психологических исследованиях для изучения влияния на психическое развитие конституционных и внешних факторов

Как отмечает И. Шванцара, "к познанию особенностей и закономерностей психического развития можно подойти посредством двух основных типов исследования: поперечных срезов и продольного (лонгитюдного)" [6]. Каждый из этих типов исследования имеет свои преимущества и недостатки.

В настоящее время лонгитюдные исследования проводятся для наблюдения за влиянием различных экономических, общественных условий и транскультурных различий на развитие детей. Эффективность проектов, связанных с лонгитюдными исследованиями, в значительной степени зависит от уровня гипотез и теорий, на которые можно опираться при интерпретации их результатов. Лонгитюдный подход позволяет получить статистически надежные результаты, поскольку измерения каждого индивида проводятся неоднократно, контролировать факторы влияния среды, делать более обоснованные выводы относительно общих закономерностей изменения изучаемого свойства.

Описанные выше проблемы, связанные с тенденцией аномального развития психики детей и подростков, пострадавших от воздействия последствий аварии на ЧАЭС требуют, как уже отмечалось, осуществления отслеживания, контроля, прогноза для современного принятия управленческих решений, направленных на формирование мер по коррекции негативных тенденций. Методом, который бы позволил эффективно и научно обоснованно решать указанные задачи, является мониторинговое исследование.

Конечная цель любого исследования — это прогнозирование изучаемых явлений. Поэтому ниже мы остановимся на некоторых существенных моментах, связанных с прогнозированием и имеющих отношение к нашему исследованию.

Проблема прогнозирования, как считает Ю.М.Забродин, имеет самостоятельное значение, наряду с прогнозированием на основании результатов диагностики [5].

Понятие психологического диагноза и основанного на нем прогноза следует отличать, как полагает А.Г.Шмелев [8], от понятий "причинный прогноз по результатам измерения" и "валидность измерения" или "прогностическая валидность". Последние два понятия связаны с процедурой эмпирической валидации психодиагностических тестов.

В дифференциальной психометрике выделяют две категории методов: 1) стандартизированные измерительные методы, 2) экспертные, или методы понимания (по традиции их часто называют "клиническими") [8].

Стандартизированные методы обеспечивают диагноз и на его основе прогноз лишь с вероятной точностью, этот прогноз оказывается более надежным по отношению к группе испытуемых, чем по отношению к отдельному испытуемому. Экспертные методы в большей степени основаны на профессиональном опыте, психологической интуиции самого психодиагноста.

Прогноз развития делается на основании психологического диагноза и неразрывно с ним связан.

Л.С.Выготский полагал, что содержание прогноза и психологического диагноза совпадает по содержанию, но прогноз строится на умении понять внутреннюю логику самодвижения процесса развития. Прогноз (для случая, когда изучается развитие) — это предсказание пути и характера развития.

В работе "Диагностика развития и педагогическая клиника" Л.С.Выготский рассматривает некоторые вопросы научности диагноза и прогноза [3]. В психологической работе важно разграничить обычно отождествляемые проблемы

симптомологии и диагностики развития. Установление симптомов автоматически не приводит к диагнозу. Существует несколько видов диагностики развития. А. Гезелл выделяет дифференциальную и описательную диагностику [4]. Описательный метод позволяет избежать ошибок абсолютно психометрических определений, он отличается клинической конкретностью и ясностью, которые сопутствуют описательным и сравнительным формулировкам.

Второй вид диагностики — дифференциальная диагностика. Она строится на основе сравнительного метода. Имея сравнительную оценку, мы должны сопоставить различные виды или данные поведения, и, таким образом, получаем возможность создать аналитическую оценку. Диагноз развития не должен заключаться только в получении ряда данных посредством тестирования и измерений.

Заключение может выражаться в описательных пояснениях и сравнительной формулировке. Данные, полученные в результате измерения, — это объективная основа сравнительной оценки. "Схемы развития дают мерило развития" [3].

В диагностике развития выделяют также ступени диагноза. В вышеупомянутой работе Л.С. Выготский приводит взгляды А.А. Невского по этим вопросам.

А.А. Невский различает симптоматический, или эмпирический диагноз, который ограничивается констатированием определенных особенностей или симптомов. Симптоматический диагноз не есть научный диагноз и не только потому, что не устанавливает причин. При научном диагнозе на основании известных симптомов, идя от них, констатируется процесс, лежащий в основе этих симптомов.

Вторая ступень в развитии диагностики приводит к этиологической, или причинной диагностике. Диагноз должен не просто констатировать те или иные статические состояния, но вскрыть определенный динамический процесс. Однако динамический процесс изменения симптомов еще не составляет диагноз развития.

Третья ступень в развитии диагностики, которую выделяет, вслед за А.А. Невским, Л.С. Выготский — типологическая диагностика. Имея цель вскрыть пути, по которым пойдет развитие в дальнейшем, мы должны стремиться к определению типа развития.

Обычно рекомендуется разбивать прогноз на отдельные периоды и прибегать к длительным повторным наблюдениям [3]. Психологически диагноз имеет ввиду выяснение в каждом отдельном случае причин и след-

ствий диагностируемых проявлений, а также определение места и значения их в целостной динамической картине личности.

Математическая модель динамики развития отражает в первую очередь формальные, внешние признаки: рост, снижение, ассимптотическое положительное или отрицательное протекание развития, константность. При условии выделения внешнего критерия можно прогнозировать степень влияния на него различных факторов.

На практике чаще используются линейные и порядковые прогнозческие стратегии, которые применяются как к одномерным, так и многомерным данным.

Наиболее популярная и относительно простая — регрессионная модель. В основе этой модели — предположение того, что на новом отрезке времени, на который делается прогноз, будут действовать те же тенденции связи переменных, что и в момент диагностики. Этот метод эффективен к самым универсальным (например, свойства темперамента) и статическим показателям и обеспечивает вероятностный, приближенный прогноз. Для повышения эффективности метода рекомендуют использовать двукратное измерение показателей, что позволяет ввести в управление регрессии динамический показатель. Одновременное использование в модели прогноза статических и динамических показателей позволяет учитывать как достигнутый уровень, так и наступающие тенденции. Частые многократные измерения показателей дают возможность использовать более сложные математические методы прогнозирования, учитывающие в том числе и циклическую динамику объектов.

В нашем исследовании совмещены методы математического моделирования, дифференциальной, а также типологической диагностики, что позволило повысить научность прогноза развития детей в условиях влияния последствий аварии на ЧАЭС. Реализация лонгитюдного метода при осуществлении мониторинга является хорошей перспективой для определения типов развития и его прогнозирования.

Цель мониторинга, некоторые результаты которого мы представим в этой статье, — изучение особенностей и динамики психологического статуса детей и подростков, пострадавших от воздействия последствий Чернобыльской катастрофы, составление прогноза развития психики детей, выявление факторов жизнедеятельности, которые негативно влияют на личностное, эмоциональное и интеллектуальное развитие детей.

Задачи мониторинга:

- а) изучение психологического статуса детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС;
- б) создание банка информации, содержащего характеристики психологического статуса детей и подростков;
- в) составление прогноза развития психики детей и подростков, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Структура мониторинга:

Параметрами комплексного мониторинга явились: а) демографические, б) социально-психологические, в) психолого-педагогические, г) психологические показатели школьников I-XI классов. Для мониторинг-исследования были выделены наиболее информативные и устойчивые критерии оценки сложного процесса самосознания личности, осознание ею угрозы своей жизнедеятельности, эмоционально-волевая регуляция, включенность и успешность в учебной деятельности, общение в семье, со взрослыми и сверстниками.

Мониторинг состоит из четырех блоков:

- I. В демографический блок включены основные показатели жизнедеятельности испытуемых, их ближайшего окружения, прежде всего — семьи.
- II. Педагогический блок позволяет отслеживать уровень успеваемости учащихся по гуманитарным, естественным и математическим блокам.
- III. Социально-психологический блок решает задачи выяснения структуры семьи и характера отношений в ней.
- IV. Психологический блок диагностирует эмоциональное состояние, особенности памяти и внимания, личностную и интеллектуальную сферу испытуемых.

Объект исследования — дети, подростки, юноши и девушки от 8 до 17 лет. Выделены четыре группы испытуемых:

- Группа 1 — дети, подростки, проживающие в зоне радиоактивного загрязнения от 1 до 15 Ки/км².
- Группа 2 — дети, подростки, переселенные из районов, загрязненных радиацией в г. Минске (мигранты);
- Группа 3 — дети, подростки, родившиеся и проживающие в г. Минске (аборигены).
- Группа 4 — подростки и юноши, проживающие в зоне радиоактивного загрязнения до 40 Ки/км².

В каждой группе выделены подгруппы по полу и возрасту. По возрасту определены три подгруппы — 8-10 лет, 11-13 лет и 14-17 лет.

Методики обследования:

Программа обследования составлена таким образом, чтобы получить характеристику основных сторон развития детей. Для получения информации по всем блокам мониторинга использовались следующие методы: анализ документов, диагностические интервью, психодиагностические тесты.

Из школьных журналов взята информация об успеваемости, профессии родителей, составе семьи.

В психологический блок включены проективные методики, опросники, тесты успешности. Для определения особенностей интеллектуального развития использовались:

1) Методика Джекобсона (определение объема оперативной памяти и корректурная проба (определение концентрации внимания и умственной работоспособности)).

2) Опросник Кеттелла формы А, подростковый и детский варианты (для определения развития личностных черт).

3) Тест Люшера для оценки эмоционального состояния, актуальных личностных проблем.

4) Опросник Спилбергера-Ханина для оценки личностной и ситуативной тревожности.

5) Методика "Рисунок семьи" для определения особенностей переживания и восприятия детьми своего места в семье.

6) Методика "Дом — дерево — человек" для определения личностных особенностей детей.

7) Опросник ВСК для определения развития волевого самоконтроля.

Часть методик образовала стержень мониторинга (они используются при обследовании всех возрастных групп), а именно: методика Джекобсона, корректурная проба, цветовой тест Люшера, проективные методики "Дом — дерево — человек" и "Рисунок семьи", сюда же можно отнести выписки из индивидуальных карточек здоровья детей и сведения педагогического и демографического характера (успеваемость, характеристика семьи). Остальные методики учитывают возрастные особенности детей (опросник Кеттелла в модификациях для 1-7 и 8-10 классов, стандартный опросник Кеттелла для учеников 11-х классов, опросник Спилбергера-Ханина для 8-11 классов, опросник ВСК для 9-11 классов).

Описание выборки:

Определение состава обследуемой выборки осуществлялось с учетом требований обеспечения ее репрезентативности и возрастной дифференциации обследуемых.

Репрезентативность выборки обеспечивалась представительностью распределения изучаемых свойств (количественный состав выборки); условиями гетерогенности состава выборки и случайного выбора детей из генеральной популяции.

Гетерогенность выборки достигалась включением в обследуемую группу детей с различиями в особенностях социальной ситуации развития (разные экономические, жилищно-бытовые различия в культурном и образовательном уровне развития, составе семьи).

Всего в ходе комплексного мониторинга было обследовано в 1994 году — 1003 человека, в 1995 году — 1084 человека, в 1996 году — 792 человека.

Обработка результатов мониторинга:

Обработка полученных данных проведена в несколько этапов.

На первом этапе рассчитаны числовые показатели (баллы) по шкалам каждой из психодиагностических методик. По результатам качественной обработки рассчитаны численные показатели рисуночных тестов и частично теста Люшера. Данные по опроснику ВСК обработаны с использованием компьютерного варианта этой методики.

Все полученные в ходе обследования данные занесены в свободные карты. Создана компьютерная база данных в пакете программ Excel 5.0. Данные компьютерной базы подвергнуты сортировке с целью выделения подгрупп по полу и категории места жительства.

Результаты, полученные по психодиагностическим тестам, подвергнуты математико-статистической обработке. Были рассчитаны: среднее, медиана, мода, стандартное отклонение, дисперсия выборки, эксцесс, асимметричность. Сравнивались группы, проживающих в зоне загрязнения и в чистой зоне, а также мигрантов и аборигенов. Проверена статистическая значимость различий средних показателей в сравниваемых группах.

Проверка гипотезы о равенстве средних (по t-критерию Стьюдента) производилась с использованием пакета "Статистика" Microsoft Excel 5.0. Уровень значимости $\alpha=0.05$ или 95%. ТТЕСТ, указанного пакета, рассчитывает вероятность того, что средние равны. Гипотеза о равенстве средних отвергается при вероятности, равной или меньшей 0.05.

Для прогноза тенденции развития психики детей использована программа вышеназванного пакета ПРЕДСКАЗАНИЕ, которая позволяет рассчитывать предсказанное значение функции на основе линейной регрессии.

Прогноз развития на 1997 год осуществлен с использованием простой линейной регрессионной модели. Для каждого случая рассчитано предсказанное значение функции. Прогноз сделан по данным, полученным в ходе исследований 1994-1996 годов. Статистическая значимость различий средних величин, полученных на различных годовых срезах, не проверялась.

Результаты мониторинга. Прогноз.

Прогноз умственного развития

Для группы №1 (зона загрязнения) рассчитанная линия регрессии имеет отрицательный тренд и прогнозируется снижение показателей как умственной работоспособности, так и концентрации внимания во всех половозрастных группах.

Линия регрессии для группы №3 (чистая зона) имеет положительный тренд и наблюдается обратная описанной выше тенденция в динамике показателей умственной работоспособности: прогнозируется рост указанного показателя во всех половозрастных группах. При этом показатель концентрации внимания имеет отрицательную динамику, прогнозируется его снижение. Однако прогнозируемые средние значения показателя концентрации внимания в группе №3 выше, чем в группе №1 (в возрастных подгруппах 8-10 и 14-17 лет). В возрастной подгруппе 11-13 лет обратное соотношение данного показателя.

Анализ показывает, что более высокие показатели концентрации внимания в 1-й группе достигаются за счет меньшего количества ошибок, которое определяется, в свою очередь, меньшей продуктивностью (меньшим количеством просмотренных знаков).

Динамика показателя оперативной памяти в 1-й группе по прогнозу показывает тенденцию его снижения во всех половозрастных подгруппах.

Таковую же тенденцию прогноз показывает и для 3-й группы.

Для 1-й группы (зона загрязнения) прогноз в целом, по названным выше показателям, более неблагоприятный по сравнению с 3-й группой.

В 3-й группе (чистая зона) обращает на себя внимание неблагоприятный прогноз динамики показателя оперативной памяти.

Фактор (В) (опросник Кеттелла) характеризует уровень интеллектуального развития, в частности, понимание абстракций, интеллектуальные интересы, уровень образованности.

Прогноз показывает тенденцию к снижению величины выраженности фактора В для 1-й группы во всех возрастных подгруппах. В 3-й группе прогнозируется рост этого показателя.

Таким образом, в зоне радиоактивного загрязнения мы наблюдаем снижение показателей умственного развития во всех половозрастных группах. Наблюдаемое снижение интеллектуальных функций может определяться как эмоциональным состоянием или эмоциональной дезорганизацией мышления, так и невротизацией, в основании которых лежит сочетание неблагоприятных психологических, социальных и биологических факторов.

Снижение интеллектуальных функций отмечается при многих психических нарушениях, в частности, и при неврозах, невротических состояниях, невротическом развитии.

Как отмечает Б.Д.Карвасарский (1990 г.), соотношение этиологических факторов невроза (биологических, психологических, социальных) в каждом конкретном случае характеризуется неповторимым своеобразием, и их усреднение приводит нередко к противоречивым результатам [7]. Допуская некоторые аналогии в соотношении этиологических факторов невроза и негативных факторов в условиях последствий аварии на ЧАЭС, мы полагаем, что это требует при проведении мониторингового лонгитюдного исследования всестороннего анализа индивидуальных случаев с целью выделения ведущих этиологических факторов. На его основе можно строить обобщения, касающиеся степени влияния этих факторов на психологический статус.

Известно, что благоприятные социальные условия компенсируют неблагоприятные биологические факторы. При этом социальные и биологические факторы влияют на психическое развитие опосредованно через деятельность растущего человека.

Вероятно, большая выраженность негативных тенденций в развитии психики детей, проживающих в зоне загрязнения, определяется сочетанием сильнее выраженных, чем в условиях относительно чистой зоны, неблагоприятных социальных и биологических факторов (соответственно: нездоровый психологический климат в семье, неправильное воспитание, тревожность, эмоциональная неустойчивость родителей, соматическое здоровье и психофизиологическое состояние).

Пути компенсации влияния этих негативных факторов находятся по крайней мере в трех основных направлениях.

Первое направление — улучшение психофизиологического состояния и соматического здоровья.

Второе направление — улучшение психологического климата в семье (уменьшение конфликтности, тревожности и эмоциональной неустойчивости родителей, изменение системы воспитания в семье).

Третье направление — психологическая коррекция патологического радикала и психопрофилактика невротического развития личности.

Прогноз развития личностных черт

По результатам диагностики личностных черт осуществлен прогноз развития отдельных личностных черт, а также прогноз эффективности психической адаптации [1, 2].

Эффективность психической адаптации определялась нами как отношение фактора Q4, отражающего степень фрустрационной напряженности личности, с фактором С как показателя эмоциональной устойчивости. Чем выше Q4 и ниже С, тем больше снижается эффективность психической адаптации и увеличивается вероятность ее нарушения.

Прогноз показывает снижение эффективности психической адаптации в возрасте 8-10 лет как в 1-й, так и в 3-й группах. Для девочек 1-й группы прогноз на 1997 год менее благоприятный, чем для девочек 3-й группы. Снижение эффективности психической адаптации в этом возрасте происходит за счет увеличения фрустрационной напряженности (Q4) при одновременном снижении эмоциональной устойчивости (С) (исключением являются мальчики 3-й группы).

В возрасте 11-13 лет прогнозируется снижение эффективности психической адаптации подростков 3-й группы и ее повышение у подростков 1-й группы. Отметим, что у подростков 3-й группы повышается фрустрационная напряженность и снижается "сила Я".

Для возраста 14-17 лет прогнозируется снижение эффективности психической адаптации у девушек 1-й группы и мальчиков 3-й и повышение ее у девочек 3-й группы и мальчиков 1-й.

В возрастных подгруппах 8-10 и 14-17 лет (за исключением девушек 1-й группы) количественный показатель эффективности психической адаптации фрустрирует относительно некоторой величины. У девушек 1-й группы величина этого показателя заметно выше и прогнозируется его рост, что свидетельствует о сильно выраженном психологическом неблагополучии этой возрастной подгруппы. Кроме того, отметим явно более высокие

показатели эффективности психической адаптации (что является свидетельством психологического неблагополучия) у подростков обеих групп, при этом, неблагополучие подростков 3-й группы выражено сильнее.

Динамика факторов А, С, I (8-10 лет, 1-я гр.) предположительно снижает порог фрустрации у девочек. У мальчиков этой подгруппы динамика факторов А, С, Q4, которые существенны для определения порога фрустрации, является разнонаправленной в отношении влияния на его уровень. У подростков девочек 1-й группы (11-13 лет) динамика факторов С, Е,

А снижает величину порога фрустрации, а фактор Н компенсирует это снижение. У подростков-мальчиков этой группы динамика факторов I, С, Н предположительно показывает повышение величины порога фрустрации.

Динамика факторов А, С, Е повысит величину порога фрустрации юношей и девушек, проживающих в зоне загрязнения.

Прогноз показывает, что:

— девочки 8-10 лет 1-й группы в 1997 году будут характеризоваться как лучше приспособленными социально, более открытыми (А); менее интеллектуально развитыми (В); неуверенными в себе, ранимыми (С); нетерпеливыми, легко возбудимыми (D); доминирующими, противопоставляющими себя другим (Е); осторожными, беспокоящимися о своем будущем (F); добросовестными и ответственными (G); чувствительными и зависимыми (I); тревожными и озабоченными (O), плохо контролирующими свое поведение (Q3); расслабленными, безразличными к удачам и неудачам (Q4);

— мальчики 8-10 лет 1-й группы — по сравнению с аборигенами в 1997 году — будут более обособленными, недоверчивыми, обидчивыми (А); менее интеллектуально развитыми (В); неуверенными в себе, с неустойчивым настроением (С); сдержанными, флегматичными (D); добросовестными, ответственными (G); расслабленными, безразличными к удачам и неудачам (Q4);

— девочки 11-13 лет 1-й группы в 1997 году будут лучше приспособленными социально, более открытыми (А); менее интеллектуально развитыми (В); неуверенными в себе, ранимыми (С); сдержанными, флегматичными (D); зависимыми, уступчивыми (Е); осторожными, беспокоящимися о своем будущем (F); добросовестными и ответственными (G); непринужденными и смелыми в общении (H); практичными и реалистичными (I); спокойными и оптимистичными (O); с хорошим самоконтролем поведения в отношении социальных нормативов (Q3); расслабленными, безразличными к удачам и неудачам (Q4);

— мальчики 11-13 лет 1-й группы в 1997 году будут: менее интеллектуально развитыми (В); более стабильными и уверенными в себе (С); сдержанными

жанными и флегматичными (D); зависимыми и уступчивыми (E); более осторожными и озабоченными своим будущим (F); добросовестными и ответственными (G); спокойными и оптимистичными (O); с хорошим самоконтролем поведения в отношении социальных нормативов (Q3); расслабленными, безразличными к удачам и неудачам (Q4);

— девушки 14-17 лет 1-й группы в 1997 году будут: более замкнутыми и обособленными (A); менее интеллектуально развитыми (D); неуверенными в себе, ранимыми (C); нетерпеливыми и легко возбудимыми (E); доминирующими и противопоставляющими себя другим (E); беспечными, склонными к риску (F); робкими и чувствительными к угрозе (H); чувствительными (I); более радикально настроенными (Q1); полагающимися на себя (Q2); контролирующими поведение в отношении социальных нормативов (Q3); более фрустрированными (Q4);

— юноши 14-17 лет 1-й группы в 1997 году будут: открытыми и социально приспособленными (A), менее интеллектуально развитыми (B); более стабильными и уверенными в себе (C); нетерпеливыми и легко возбудимыми (D); доминирующими и противопоставляющими себя другим (E); ответственными и добросовестными (G); чувствительными и зависимыми (H); более радикально настроенными (Q1); независимыми и самостоятельными (Q2); расслабленными, безразличными к удачам и неудачам (Q4);

Более высокие значения факторов G и Q3 в 1-й группе свидетельствуют о лучшем осознании социальных норм и стремлении их выполнять, ориентировании на требования учителей, меньшей зависимости от окружения (Q2).

Таким образом, мы наблюдаем некоторые различия в типах протекания развития личностных черт в различных группах и в различных возрастах. Негативные тенденции в развитии наблюдаются как в 1-й так, и в 3-й группах и различаются по качеству. Особенно сильно выраженное психологическое неблагополучие наблюдается у подростков и девушек 1-й группы.

Характеристика восприятия детьми обстановки в семье

Оценивая эмоциональное состояние детей и подростков, оказавшихся в зоне радиоактивного заражения после Чернобыльской катастрофы, крайне трудно дифференцировать первичные и вторичные факторы влияния на психику ребенка, в частности, на его восприятие особенностей семейного климата и своего места в семье.

В результате Чернобыльской аварии во многих семьях произошли серьезные изменения во взаимоотношениях с окружающими: изменились

лад жизни, часто — профессии родителей, информационная среда, социальный статус, усугубились проблемы материального характера.

На фоне несомненной психической травматизации, вызванной катастрофой на ЧАЭС, наблюдаемой у большого числа взрослых, в науке слабо обозначены индивидуальные психологические особенности родителей, самого ребенка, других членов семьи. В одних семьях — под влиянием разнообразных, в том числе вышеперечисленных факторов — утверждается дискомфортный, стрессообразующий климат, ребенок там находится под почти постоянным психологическим давлением тех или иных обстоятельств, порожденных взрослыми. В других случаях, напротив, семья сплачивается перед лицом имеющихся и возможных невзгод, психологический климат в семье становится более комфортным.

С целью исследования эмоционального состояния детей и подростков, которые подвергались или подвергаются постоянному радиационному воздействию, выявления глубинных изменений структуры личности ребенка применялась проективная методика "Рисунок семьи".

Анализ рисунков младших школьников позволяет прогнозировать определенную тенденцию к большей выраженности в течение 1997 г. показателей тревожности, конфликтности и чувства неполноценности. У мальчиков, проживающих на загрязненной территории, возможно, будет отмечаться более выраженная склонность — по сравнению с 1995 г. — к положительной оценке атмосферы в семье. У девочек же, напротив, ожидается резкое снижение оценок внутрисемейного климата. В целом в системе семейных взаимоотношений отмечается значительная тенденция к усилению конфликтности.

Наш анализ рисунков детей переходного возраста подтверждает мнение о них, как обладающих полярными, противоречивыми качествами, а также позволяет выстроить предположительный прогноз их дальнейшего развития.

Основой эмоциональной сферы подростков из загрязненной зоны являются склонность к депрессивности, тревожность, незащищенность и сильно выраженная — особенно у девочек — враждебность. Опасения вызывает наметившаяся уже к 1997 г. тенденция к усилению чувства неполноценности и враждебности. Однако имеющиеся глубокие переживания невыясненной этиологии вытесняются из сознания подростков признанием эмоционально ровной, теплой атмосферы в семье (или стремлением подростков видеть в своей семье именно такие, благоприятные отношения, таким образом, уходить от проблем, неизбежно возникающих в семьях).

Подростки-минчане также являют собой амбивалентный образ: они достаточно честолюбивы и — одновременно — имеют низкую самооценку, инфантильны и поверхностны в проявлении деловых качеств. На таком фоне явно эксплицируемая конфликтность минчан, возможно, является результатом замещения и вытеснения тревожности и чувства незащищенности. Также, как и у детей, проживающих на загрязненной территории, у минчан наблюдается четко выраженная тенденция — возможно, с целью защиты — воспринимать образ своей семьи как благополучную сферу (хотя нами обнаружены факты острых, конфликтных отношений в семье).

На основе анализа рисунков мигрантов последние являют собой более стабильный, даже астеничный образ по сравнению с минчанами и детьми из Гомельской области. Самая актуальная проблема этих детей — коммуникабельность. Переселенцы живут в Минске в течение 5-7 лет и, как показывают наблюдения, не стремятся к активному общению, держатся в основном малочисленными группами (их устраивает дружба или приятельские отношения с 1-2 одноклассниками), отличаясь также от коренных минчан ориентацией на взрослых (родителей, старших братьев и сестер, учителей).

Исходя из данных, полученных при анализе рисунков, мы предполагаем, что будет наблюдаться резкий рост по факторам "тревожность", "конфликтность", "враждебность" у юношей из Гомельской области, а у девушек — увеличение конфликтности и чувства неполноценности. У всей возрастной группы может ожидать в 1997 г. снижение оценок благоприятного климата в семье.

Для минчан, возможно, будет свойственно неуклонное снижение чувства благоприятной семейной атмосферы, а также рост конфликтности и чувства неполноценности.

Что касается мигрантов, то у юношей отмечена тенденция к последовательному ослаблению положительных эмоциональных проявлений по отношению к своей семье, а также к росту конфликтности и враждебности, а для девушек не исключен рост показателей по факторам "тревожность" и "конфликтность".

Таким образом, юноши и девушки будут воспринимать семейную ситуацию как более конфликтную, они будут сильнее чувствовать свою неполноценность в семье и ощущать эмоциональный климат в семье как стрессобразующий.

Исследование личностных особенностей детей с использованием методики "ДДЧ" показало, что по всей выборке — вне зависимости от по-

возрастных характеристик и района проживания — выделились три ведущих симптомокомплекса, определяющих, во-первых, высокий уровень чувства незащищенности, во-вторых, враждебность и, в-третьих, тревожность. Такое распределение определено ранжированием средних и, как упоминалось выше, характерно для всей выборки. Для остальных симптомокомплексов не установлено таких рангов.

При сравнении результатов, полученных в ходе исследования в 1995-1996 гг. в возрастной группе 14-17 лет, обращают на себя внимание более высокие значения средних по большинству рассматриваемых характеристик, и, в первую очередь, по ведущим симптомокомплексам у юношей и девушек, проживающих в зоне радиоактивного заражения. Кроме того, в данной возрастной группе необходимо обратить внимание на большую выраженность уровня конфликтности и некоммуникабельности, которые занимают соответственно 4 и 5 ранги при ранжировании. Попытка прогнозирования психологического портрета для ближайшего будущего дает основание предполагать появление тенденции к увеличению уровня конфликтности и некоммуникабельности и снижению уровня тревожности и чувства неполноценности у юношей-минчан. У их сверстников, проживающих в г. Добруше, предполагается усиление таких характеристик, как некоммуникабельность и тревожность и снижение чувства неполноценности и неуверенности в себе, что выявляет противоречия, объяснить которые можно либо недостатком количества данных (напоминаем, что сравниваются данные, полученные за 2 года), либо формированием противоречивых черт личности.

У девушек данной возрастной группы также, как и у юношей, прогнозируется тенденция к ослаблению процессов коммуникации вне зависимости от того, где они проживают. Кроме того, у минчанок предполагается также, как и у юношей-минчан, снижение устойчивости к стрессу, т.е. ослабление процесса адаптации, и, вероятно, этим объясняется ожидаемое увеличение у них чувства незащищенности.

А у девушек из зоны радиоактивного загрязнения прогнозируется ослабление чувства неполноценности и неуверенности (аналогичное снижение прогнозируется и у юношей данного района проживания), а также снижение уровня конфликтности и депрессивности, что благоприятно скажется на повышении фона настроения и улучшения процесса адаптации.

Таким образом, говоря о данной возрастной группе, по-видимому, можно отметить общую тенденцию к ослаблению коммуникативного процесса как у юношей, так и у девушек вне зависимости от района проживания, а у юношей — к снижению чувства неполноценности (повышению самооценки).

Анализ результатов в возрастной группе 11-13 лет показал, что кро- указанные выше ведущих симптомокомплексов мы можем присвоить ч- кий ранг конфликтности, некоммуникабельности, депрессивности (соот- ственно, четвертый, пятый, шестой). Сравнение данных, полученных в 1995-1996 гг., дает основание предполагать ослабление чувства непол- ценности, тревожности, незащищенности и враждебности у мальчиков- минчан. У девочек-минчанок ожидается (кроме перечисленных характерис- ослабление неуверенности и депрессивности.

У подростков, проживающих в зоне радиоактивного загрязнения можно прогнозировать усиление чувства враждебности и некомму- кабельности у обоих полов, кроме того, у мальчиков еще прогнозиру- ется снижение фона настроения, а у девочек — усиление тревожно- ти и незащищенности.

Таким образом, в данной возрастной группе намечается тенден- к ослаблению чувства незащищенности у мальчиков, а у девочек — неуверенности в себе вне зависимости от районов проживания.

И, наконец, в третьей возрастной группе — 8-10 лет — мы наблюда- большой разброс данных и можем говорить только о двух ведущих си- птомокомплексах — незащищенности и враждебности — поскольку ана- лиз данных показал, что у мальчиков-минчан на третьем месте в 1995 вместо тревожности выступает конфликтность, а затем депрессивнос- (как у мальчиков, так и у девочек). А результаты ранжирования у детей г. Добруша соответствуют приведенной выше схеме анализа.

По-видимому, выделение симптомокомплексов у минчан вызвано влия- нием посторонних факторов на результаты обследования. Сравнение дан- ных по годам позволяет предполагать, что у минчан обоих полов намеча- ся тенденция к ослаблению таких характеристик, как враждебность, кон- фликтность и депрессивность, а у девочек — еще и к ослаблению незащи- ченности, тревожности, неуверенности, неполноценности. У детей, про- живающих в зоне радиоактивного загрязнения, наблюдается тенденция к уси- лению некоммуникабельности и депрессивности и ослаблению конфлик- тности. Кроме того, у мальчиков прогнозируется снижение чувства незащи- ченности и тревожности, а у девочек — усиление неуверенности в себе.

Таким образом, для всей выборки по данной возрастной груп- прогнозируется ослабление конфликтности, т.е. усиление процесса адаптации.

В заключение хотелось бы отметить, что сравнение полученных ре- зультатов дает основание предполагать нарушение процесса общения в всей выборке г. Добруша вне зависимости от возраста.

Заключение

Социально-экономическая, экологическая ситуация, в которой про- исходит развитие детей и подростков, предполагает постоянное отсле- живание процесса развития. Наиболее адекватным методом изучения человека в постоянно меняющейся стрессогенной среде является лонги- туд, который предполагает наблюдение одной и той же группы детей в течение длительного времени.

Мониторинговое исследование позволяет подойти к пониманию за- кономерностей психического развития и составлять прогноз развития интеллектуальных и личностных свойств.

По нашему убеждению, данные мониторингового исследования и составляемые на их основе прогнозы должны учитываться при приня- тии решений в области образования, оздоровления, при работе с мо- лодежью, социальной политики в целом.

Список литературы

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека.— М., 1988.
2. Васильев В.Л., Мамайчук И.И. Анализ личности несовершенно- летних жертв половых преступлений // Вопросы психологии.—1993.— № 1.— С. 61-68.
3. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая кли- ника // Собр. соч.— М., 1983.— Т. 5.
4. Гезелл А. Умственное развитие ребенка.— М.-Л., 1930.
5. Забродин Ю.М. Развитие советской психологии и задачи психологи- ческой службы // Психологический журнал.—1984.— № 6 — С. 3-20.
6. Й.Шванцара и коллектив авторов. Диагностика психического раз- вития.— Прага, 1978.
7. Карвасарский Б.Д. Неврозы.— М., 1990.
8. Общая психодиагностика / Под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина.— М., 1987.
9. Репкин В.В., Репкина Г.В., Заика Е.В. О системе психолого-педаго- гического мониторинга в построении учебной деятельности // Вопросы психологии.— 1995.— № 1.—
10. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохо- ров.—М., 1987.